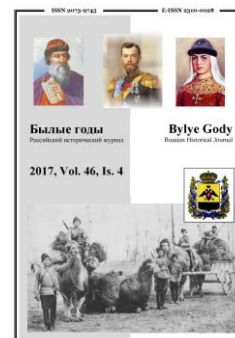

Copyright © 2017 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.
Copyright © 2017 by Sochi State University

Published in the Slovak Republic
Co-published in the Russian Federation
Bylye Gody
Has been issued since 2006.
ISSN: 2073-9745
E-ISSN: 2310-0028
Vol. 46, Is. 4, pp. 1443-1453, 2017
DOI: 10.13187/bg.2017.4.1443
Journal homepage: <http://bg.sutr.ru/>

UDC 93(471)

N.K. Mikhailovski and the Democratic Movement in Russia in the second half of the XIX century: Political Doctrine and Activity (to the 175th Anniversary of Birthday)

Vladimir V. Blokhin ^{a,*}, Evgeni A. Soloviev ^a

^a Russian University of friendship of peoples (RUDN University), Russian Federation

Abstract

The article analyzes the socio-political concept and social activities of Nikolay Konstantinovich Mikhaylovsky, the theorist of reformist populism, editor of the magazine "Otechestvennye Zapiski" and "Russian wealth", sociologist and literary critic. The authors on the basis of the sociological heritage and legal journalism proves, that Mikhailovsky is the national leader of the democratic intelligentsia, such as his reformist populism was ideologically close to the liberal conception of the rule of man and the values of the political freedoms. The article shows that the struggle for political freedom and a constitution was a priority for Mikhailovsky, while the socialist aspects of his doctrine recede into the background. On the basis of unknown archival materials (Foundation of E. P. Letkova-Sultanova) authors prove a significant role of Mikhailovsky in the formation of the ideology of the party "Narodnaya Volya". The convergence of the populist thinker with a liberal opposition movement manifested in the fact of his cooperation with the party of the "People's rights" and participation in actions to protect freedom of expression at the beginning of the 1900-ies.

Keywords: populism, liberalism, democracy, post-reform Russia, the revolution, the intelligentsia, the Constitution, progress.

1. Введение

До сего дня не утихают споры о природе и характере революции 1917 года в России. Однако бесспорен тот факт, что она вовлекла в политическую жизнь миллионы людей, привела в движение социальную материю. Едва ли возможно оспорить и то обстоятельство, что революция идейно была подготовлена оппозиционной российской интеллигенцией, «воспитавшей» определенным образом народные массы, о чем провидчески указывали «Вехи». В этой связи уместно вновь обратиться к «идейным отцам» российской интеллигенции, среди которых не последнюю роль сыграл Николай Константинович Михайловский (1842–1904), «учитель русской жизни», «властитель дум» нескольких поколений российских оппозиционеров.

Деятельность Н.К. Михайловского многогранна. Будучи автором известных социологических трудов – «Что такое прогресс», «Борьба за индивидуальность», цикла «Герои и толпа», он являлся редактором и идейным вдохновителем известных радикально-народнических изданий «Отечественные записки» и «Русское богатство». Полвека он «воспитывал» российскую интеллигенцию, поэтому не случайно имел репутацию идейного вдохновителя демократического движения в России.

Актуальность изучения наследия мыслителя видится не только в том, что по масштабу своего влияния на общество этот «народнический Ленин» (Г.Н. Мокшин) превосходил Н.Г. Чернышевского или других теоретиков народничества, но олицетворял альтернативную тоталитарной революционности большевиков модель демократического преобразования России, основанную на

* Corresponding author

E-mail addresses: blohin.vladimir.1960@mail.ru (V.V. Blokhin)

идеях либерального немарксистского социализма прудонистского типа. Социалистическую доктрину Н.К. Михайловского Р.В. Иванов-Разумник справедливо охарактеризовал как «индивидуалистический социализм», в котором были соединены и теоретически синтезированы идеи социальной справедливости и личной свободы человека.

2. Материалы и методы

Реконструкция и изучение научного и общественно-политического наследия Михайловского возможна при обращении, как к обширному социологическому наследию народника, так и к весьма разнообразному корпусу его публицистики. Основной массив научной и литературной публицистики, социологических трактатов и литературных заметок, а также материалов нелегальной печати включен в Полное десяти томное собрание сочинение публициста, систематизированное и подготовленное его биографом Е.Е. Колосовым (Михайловский, 1909: 13). Важным источником являются воспоминания современников публициста, известных народнических деятелей. (Александров, 1906; Аптекман, 1907; Вольнский, 1903; Иванчин-Писарев, 1929; Николенко-Гильченко, 1913). Среди архивных документов наибольшую ценность представляют материалы фонда писательницы Е.П. Летковой-Султановой, хранящиеся в РГАЛИ (РГАЛИ. Ф.280. Оп.1. Д.19). Фонд содержит важные документы-протоколы заседания Общества Политкаторжан и ссыльно-поселенцев о роли Н.К. Михайловского в народолюбстве, включающие записи выступлений Е.П. Прибылевой-Корбы, А.М. Редько, Н.Я. Быховского и др.

3. Обсуждение

Литература о Н.К. Михайловском поистине колоссальна и включает как исследования о его социологии (Бердяев, 1901; Ранский, 1901), так и труды о роли народника в общественно-политическом движении России (Твардовская, 1968; Виленская, 1979; Зверев, 1997; Мокшин, 2005).

Говоря об общественной деятельности Н.К. Михайловского, наиболее актуальными в научном дискурсе являлись вопросы формирования демократической платформы мыслителя (Виленская, 1979), взаимоотношения с «Народной волей» (Твардовская, 1968).

На протяжении почти века ведется дискуссия о типологии общественно-политических взглядов Н.К. Михайловского. Одни исследователи заявили о революционной программе народника (Колосов, 1913: 74; Русанов, 1907: 132; Виленская, 1978: 222), другие относят публициста к реформаторскому крылу народничества (Зверев, 2003: 143; Мокшин, 2003: 370). Во всех этих исследованиях, между тем, наследие демократического публициста рассматривается лишь в парадигме принадлежности публициста народническому идейному течению. Между тем, было бы наивно полагать, что народничество не «взаимодействовало» с либеральным течением, не «пропитывалось» им и наоборот. «Партийное» исследование общественно-политической деятельности мыслителя и публициста упрощает и обедняет его «политический портрет». Для многих современников он являлся надпартийным вождем всей демократической интеллигенции пореформенной России. Народничество и либерализм в России имели множество точек соприкосновения, что объясняет появление новой историографической тенденции последних лет – изучение народнически-либерального синтеза, сближения взглядов народников и левых либералов (Арсланов, 2010: 42-59; Арсланов, 2011: 5-22). Исследование демократической платформы и деятельности публициста позволит определить «линии сопряжения» российских либералов и радикалов в едином оппозиционном лагере противников самодержавия, нюансировать саму народническую позицию этого общественного деятеля и мыслителя.

4. Результаты

Демократизм Н.К. Михайловского может быть понят при условии анализа, как его социальной доктрины, так и исследования его общественно-политической деятельности.

Определяющей идеей социальной теории народника является идея личности как цели и движущей силы прогресса. Обоснование суверенности личности, ее прав было для него фундаментом его демократических воззрений. Сама проблематика положения человека в обществе, вопрос о его правах инициировался пореформенной действительностью. Отмена крепостного права 19 февраля 1861 года и последовавшие за ней либеральные реформы 1860–1870-х гг., по мнению Н.К. Михайловского, решительным образом изменили характер социальных отношений в России. Утверждавшийся капитализм с его «культом денег» и бездушной конкуренцией, «борьбой за существование» как принципа жизни порождал социальную аномию. В среде образованного класса, прежде всего интеллигенции, росло разочарование пореформенными реалиями. Власть «хозяев новой жизни», современных российских предпринимателей оборачивалась, по мнению народнического вождя, бесправием людей труда, неравенством и азиатской дикостью.

Для такой анти-буржуазной интерпретации окружающей реальности, безусловно, были социальные основания. Рост капитализма с характерным для него первоначальным накоплением сопровождался расслоением общества, и, прежде всего, разорением крестьянства. Однако антикапиталистический критицизм народников вообще, и Н.К. Михайловского, в частности отличался односторонностью, российские радикалы в азарте социальной критики практически не

замечали созидательных сторон капитализма, его промышленных и социальных успехов. В их понимании капитализм – означал лишь очередное, вслед за крепостничеством, ограбление народных масс. Не случайно, ключевой формулой народнического социализма стал тезис, даже некая идеологическая формула, что «богатство нации есть нищета народа». В этом идейном концепте «нация» противопоставлялась «народу» как совокупности трудящихся масс.

Второй стороной пореформенной эмансипации общества стало рождение «разночинной интеллигенции». Появившийся термин «разночинец» означал межсословную группу, сформировавшуюся из различных общественных слоев – обедневших дворян, купцов, выучившихся крестьян. Без сомнения природа разночинцев имела маргинальный характер. Образ пореформенного интеллигента имел множество синонимов: «умственный пролетариат» (Д.И. Писарев); «люди чести» (Н.К. Михайловский), «новые люди» (Н.Г. Чернышевский), «критически мыслящие личности» (П.Л. Лавров), «отщепенцы» (Н.В. Соколов). Социальное мышление разночинцев складывалось весьма противоречивым образом. С одной стороны, они, вышедшие из народа и «воспитанные за его счет», считали себя обязанными «вернуть долг народу» (П.Л. Лавров), освободить его из-под власти капитала и самодержавия, «снять с креста» (П.Н. Ткачев). С другой стороны, сформировавшись в университетах и усвоив западное интеллектуальное наследие, они опасались неуправляемой и чуждой образованным интеллигентам народной стихии. Разбуженная призывами к революции крестьянская масса пугала интеллигенцию, опасавшуюся «бессмысленного и беспощадного русского бунта», способного уничтожить плоды культуры. Поэтому, не столько благо народа, а вопросы личной свободы для разночинной интеллигенции являлись приоритетными ценностями. Борьба за народ и социальные гарантии крестьянства одновременно становилась и борьбой за освобождение личности, как от «оков» капиталистической эксплуатации, так и власти самодержавия. Социалистические и демократические задачи интеллигенции, таким образом, совпадали, переплетались.

Важным фактором формирования идейной атмосферы времени стала рецепция европейского интеллектуального наследия, ставшим теоретической основой народнического демократизма. Идеи демократизма формулировались посредством критического осмысления «экономического либерализма», отличавшегося отчетливой индивидуалистической направленностью, для которой было характерно абсолютизация автономного «Я» и веры в могущество «невидимой руки рынка». Научное обоснование своего демократического идеала Н.К. Михайловским наиболее ярко выражено в его отношении к «органической теории» Г. Спенсера и социал-дарвинизму.

Мыслитель, осмысливая в своей работе «Что такое прогресс» (1868 г.) популярную в XIX веке «органическую теорию» Г. Спенсера, приходил к убеждению, что общественная эволюция в той исторической форме, как она сложилась при капитализме в Европе дегуманизирует, расщепляет единую сущность человека. Опираясь на «органическую теорию» как учение о социальной системе, он доказывал, что человека нельзя считать просто бездушным ее элементом, как всякую другую социальную институцию или организацию. Личность, по его справедливому мнению, не являясь социологической абстракцией, наделена способностью мыслить, чувствовать, переживать, сострадать. Европейский исторический опыт, весь путь экономического и социального развития Запада закрепощает человека, подчиняя его законам рыночного капитализма. Встраивая человека в производство ради извлечения прибыли, капиталистическая система специализирует человека, делая его служебным средством другой «индивидуальности», стоящей над человеком – цехом, фабрикой, государством.

Г. Спенсер полагал, что развитие специализации и углубление общественного разделения труда является критерием прогресса: каждый должен занимать в обществе зафиксированную разделением труда общественную позицию. Закон общественного прогресса, согласно мнению Спенсера, состоял, таким образом, в углублении специализации между органами, элементами, частями общественного организма. По сути, модель европейского капиталистического прогресса предполагала превращение личности в служебное средство капиталистической системы, встраивание ее в систему в качестве бездумного и специализированного винтика социальной машины. «То, что нормально, законно, справедливо, словом физиологично по отношению к органам, делается несправедливым, словом, патологичным по отношению к неделимому», – писал мыслитель. При этом он ссылаясь на рецензию труда немецкого антрополога Р.Вирхова, принадлежащую, по мнению биографа Е.Е. Колосова, Н.Д. Ножину (Михайловский, 1913: 717).

Представление о прогрессе в среде отечественных позитивистов было иным. Н.К. Михайловский считал, что условием прогресса является ликвидация общественного разделения труда. Личность тем целостней и гармоничней, чем меньше в обществе социальное разделение и сопряженное с ним неравенство. В таком понимании цены прогресса народник стоял весьма близко к идеям К. Маркса, его мысли об «отчуждении» творческих сил личности капиталистическим производством.

По существу, народнический публицист социологически обосновал концепцию переустройства общества на принципах приоритета интересов личности, под которой он понимал человека труда. Так демократический идеал социального раскрепощения личности сопрягался с идеей исторического творчества и проектирования.

Наряду с критикой спенсерианства народник подверг интеллектуальной ревизии социал-дарвинизм. В середине XIX века в общественной мысли запада весьма популярной стала «метафора» Ч. Дарвина о возможности применения принципа «борьбы за существование» в общественной жизни. Адепты дарвинизма, в первую очередь либералы, отождествляли «борьбу за существование» в природе с законом конкуренции, с невидимой силой рынка, очищающего пространство жизни от слабых и несовершенных индивидов. Применение в жизни «метафоры Дарвина», таким образом, служило обоснованию наиболее диких форм отечественного капитализма, перераспределению общественного богатства в руки новых «хозяев жизни».

В статьях 1870-х гг. «Теория Дарвина и общественная наука», «Дарвинизм и оперетки Оффенбаха» и др., когда капитализм достаточно прочно утвердился в России, Михайловский критически переоценил теоретические постулаты социал-дарвинизма. Его критика и аргументация отмечены несомненной оригинальностью. Полемизируя с Клеманс Ройе, одной из последовательниц великого англичанина, народник доказывал, что в ходе эволюции биологических организмов выживают из них отнюдь не совершенные, а приспособившиеся типы. Однако адаптация организма к среде ведет к отрицательным для него последствиям, к атрофии ряда функций организма, в результате чего он утрачивает целостность, становится узкоспециализированным. Кроме того постулирование «права сильного» и принципа «struggle for life» в общественной жизни является аморальным, противоречит нравственным чувствам личности. Н.К. Михайловский был убежден, что наряду с законом «борьбы за существование» действует «закон солидарности», прямо противоположный по своей направленности «борьбе за существование». И в природе (животные), и в обществе (человек) отношения строятся на взаимовыручке и взаимопомощи, сотрудничестве в достижении общих целей. Сам «закон борьбы за существование» теоретически был весьма уязвим, поскольку этим законом не исчерпывается прогрессивная тенденция к развитию организмов. Наряду с ним существует и «закон развития», открытый Бэрром, – «закон постепенного и постоянного усложнения и совершенствования организации». В итоге, вывод для социал-дарвинистов, по мнению мыслителя, неутешителен: «метафора Дарвина» ни теоретически, ни нравственно несостоятельна (Михайловский, 1909: 334).

Критическое осмысление западных теорий, стремление научно обосновать демократический идеал привело народнического мыслителя к оригинальной теории «практических и идеальных типов». Михайловский полагал, что в общественной жизни присутствует два типа личностей – практические и идеальные. Практическая личность – та, что в условиях борьбы за существование приспособилась к среде, адаптировалась. Она не отличается высотой идеалов, а ее цель состоит в удовлетворении материальных и узкоэгоистических запросов, ее цель утилитарна и приземлена. Иной тип – идеальная личность, стремящаяся приспособить среду «под себя», изменить жизнь согласно своим стремлениям. Ее жизнь посвящена высоким идеальным стремлениям к достойной жизни, борьбе за общественное благо. В такой направленности «идеального типа» угадывается образ российского интеллигента, смотревшего на жизнь как пространство воплощения своих социальных идеалов, бескомпромиссно воюющего против власти. Показательно, что учение Н.К. Михайловского о типах личности перекликается с концепцией Э. Фромма о модусах человека – «модусах обладания» и «модусах бытия». К тем, кто стремился жить полной жизнью во всем богатстве идеальных устремлений, кто хотел «быть», а не влачить жалкое существование Э. Фромм относил народников (Фромм, 1990: 110).

Демократический идеал Н.К. Михайловского – это гармоничная целостная личность, за благо которой должна бороться интеллигенция. Социальное благо личности, суверенность и неотъемлемость ее прав – таков критерий и цель прогресса для народнического публициста. Идея верховенства и суверенности личности как высшей и абсолютной ценности сближали его взгляды с некоторыми идеями либерализма. Хотя надо оговориться, что народник не принимал многих принципов «экономического либерализма» с его апологетикой безраздельной конкуренции, абсолютизации рынка и индивидуализма. Социологические идеи публициста о ценности человека как цели прогресса, воспринимаемые широкими кругами народнической и либеральной интеллигенции, волей-неволей создавали из него образ национального демократического лидера, что впрочем, проявилось в его общественной деятельности.

Принципиально важным вопросом изучения наследия публициста – это оценка им перспектив революции в России. Размышления на эту тему пронизывают переписку Михайловского с Петром Лавровым, лидером народнического пропагандизма. В своих письмах П.Л. Лаврову в 1873 г. он определенно заявляет об отказе участвовать в непосредственном революционном деле. «Я не революционер, всякому своё. Борьба со старыми богами меня не занимает (*т.е. с самодержавием* – авторы), потому что их песня спета, падение их дело времени. Новые боги гораздо опаснее и, в этом смысле, хуже. Смотри так на дело, я могу до известной степени быть в дружбе со старыми богами (*надеяться на сотрудничество с самодержавием в вопросе предотвращения капитализма* – авторы)...» (Михайловский, 1913: 65).

Очевиден скепсис народника как в отношении перспектив революции, так создания радикально-социалистической оппозиции. В этом вопросе позиция Михайловского решительно расходилась с мнением русских бланкистов, сторонниками П.Н. Ткачева, призывавших к

непосредственному революционному действию. «Скажите же мне ваше повелительное наклонение не в теоретической области, а в практической. В ожидании я вам скажу своё: сидите смиренно и готовьтесь. Другого я не знаю, другого, по-моему, русский социалист теперь не может иметь. Никакой радикально-социалистической оппозиции в России нет, ее надо воспитывать» (Михайловский, 1913: 65).

Главной проблемой социалистической оппозиции в России он считал оторванность интеллигенции от народа. «Молодежь должна его встретить (*момент действия* – авторы) в будущем не с Молешоттом на устах и не с игрушечными коммунами, а с действительным знанием русского народа...» (Михайловский, 1913: 65).

Н.К. Михайловского, очевидно, трудно отнести к романтикам революции. Исследование им форм народной жизни, наблюдение над акциями радикальной молодежи убеждало лишь в главном – в политической пассивности крестьянства, в глубинном расхождении народных представлений и идеалов социалистической молодежи.

Отвечая публицистам умеренной газеты «Неделя», преклонявшимся перед идеалами народной жизни, публицист отмечал: «Если народ, в самом деле, всегда, везде во всех своих действиях, чувствах и помышлениях так хорош, то, значит века бесправия, рабства и нищеты прошли для него даром, не наложив на него и пятна порока, а, чего доброго, даже способствовали его улучшению. Тогда из-за чего хлопотать и биться? Из-за чего жить на этом свете, где рабство людей не портит?» (Михайловский, 1913: 66).

Публицистически – злободневно звучали строчки в публицистическом цикле – «Записки профана» (1875 г.). Народник не исключал, что высвобожденная революционной агитацией народная стихия обрушится и на саму интеллигенцию, претендовавшую на нравственное и политическое руководство народом. «У меня на столе стоит бюст Белинского, который мне очень дорог, вот шкаф с книгами, за которыми я провел много ночей. Если в мою комнату вломится русская жизнь со всеми ее бытовыми особенностями и разобьет бюст Белинского и сожжет мои книги, я не покорюсь и людям деревни; я буду драться, если у меня, разумеется, не будут связаны руки. И если бы даже меня осенил дух величайшей кротости и самоотвержения, я все-таки сказал бы: прости им, Боже истинный и справедливый, они не знают, что творят» (Михайловский, 1911: 420).

Угроза революционного максимализма, страх перед «русским бунтом» диктовали Н.К. Михайловскому смену тактики, перенос ее акцентов на необходимость борьбы за политические свободы, о чем наглядно свидетельствует его разочарование практикой «хождения в народ». Э.С. Виленская, одна из авторитетных исследовательниц народничества, напротив, считала публициста сторонником этой деятельности (Виленская, 1978: 255). Однако обращение к воспоминаниям А.И. Иванчина-Писарева, товарища и участника «хождения в народ», позволяют усомниться в таком мнении.

В доверительной беседе с ним публицист посоветовал прекратить работу в деревне. «Вы работали, – сказал Михайловский, – при самых благоприятных условиях... Людям вашего типа, умеющим отказываться от земных благ, давно пора подумать о политической борьбе... Ведь только она может повести к созданию обстановки, благоприятной для всякой культурной работы в деревне и для свободного проявления крестьянских идеалов... Без «конституции» нельзя обойтись в России, и бояться ее, ввиду возможного развития буржуазии, значит, не понимать политических требований времени. Бросьте ваше паломничество в деревню и займитесь организацией политической борьбы... Давайте вместе работать!» (Иванчин-Писарев, 1929: 103) Как видно из фраз Михайловского, он считал «хождение в народ» не только бесполезной тратой сил, но не верил в организацию крестьянских сил. После этого весьма знаменательного разговора А.И. Иванчин-Писарев занялся организацией газеты для пропаганды идеи политической борьбы.

Призыв публициста к политической борьбе отчетливо звучит в «Летучем листке», прокламации народовольцев, где он предупреждает власть о последствиях отказа от введения Конституции. Результатом игнорирования политических требований оппозиции может стать, по мнению публициста, создание Тайного комитета общественной безопасности. Поводом к написанию «Летучего листка» стало оправдание присяжными Веры Засулич, которая 5 февраля 1878 года стреляла в градоначальника Петербурга Ф.Ф. Трепова.

Выход из ситуации Михайловский связывает с введением конституции. «Принцип этот называется: конституция, земский собор.<...> Исторического движения задержать нельзя. Общественные дела должны быть переданы в общественные руки. Если этого не будет достигнуто в формах представительного правления с выборными от русской земли, в стране должен возникнуть тайный комитет общественной безопасности. И тогда горе безумцам, становящимся поперек путей истории!... Решительные минуты создают решительных людей» (Революционная журналистика: 66).

Очевидно то, что новые политические акценты в публицистике мыслителя свидетельствовали о фундаментальной эволюции его народнической доктрины от ее классической формы, с присущими ей аполитизмом и надеждами на «реформы сверху», в направлении либерального демократизма. Михайловский, разуверившись в реформаторском потенциале правительства и в его способности воспрепятствовать развитию капитализма в начале 1870-х гг., пришел к выводу о необходимости политической борьбы с самодержавием.

В этой связи вполне объясним призыв мыслителя к объединению радикалов с либералами. «Союз с либералами тоже не страшен, если вы вступите в него честно и без лицемерия объявите им свой святой девиз «Земля и воля». Они к вам пристанут, а не вы к ним...» (Михайловский, 1913: 35).

В сущности, такая позиция свидетельствует о буржуазном радикализме Михайловского, сам лозунг – «Земля и воля!» не содержит ничего социалистического. По мнению публициста, союз радикальной интеллигенции и российских либералов обусловлен общностью целей и условиями политической деятельности: и тем, и другим нужна свобода и конституция. «Я убежден, что словами «Земля и воля» исчерпывается для нашей интеллигенции единственно – возможная программа, и что вне ее интеллигенция осуждена на роль вечного политического недоноска» (Михайловский, 1913: 37).

Такая идейная платформа, безусловно, расходилась с классическим народничеством, адепты которого стояли за социальное освобождение личности, отрицая при том необходимость формальных, политических свобод. В отличие от народников 1870-х гг. Н.К. Михайловский связывал социальное освобождение народа с установлением политических свобод и конституции. Фактически он становится первым народническим теоретиком, для которого были приоритетны не социалистические, а демократические цели. Это смещение акцентов в народнической доктрине мыслителя, видимо, вызывалось как социальной апатией крестьянства, так и потребностью в поиске новых союзников в лице либералов. К последним, как известно, народники-социалисты всегда относились с недоверием.

В этой связи трудно не согласиться с мнением В.А. Твардовской, которая в своей блестящей работе отмечала: «Новая постановка вопроса о политической борьбе, естественно вызвала и новый взгляд на либералов» (Твардовская, 1968: 176).

Призыв публициста в консолидации оппозиционных сил, к союзу с «людьми мирного прогресса» естественно ставит законный вопрос о роли самого Михайловского в народовольчестве, о его отношениях с партией «Народная воля». Начало дискуссии по этой проблеме положил биограф публициста, эсер Евгений Колосов (Дм. Кузьмин), опубликовавший в 1930 г. книгу «Народовольческая журналистика» под псевдонимом – «Дм. Кузьмин». Время издания работы Кузьмина было весьма показательным, поскольку советские историки все свои усилия направили на историческую легитимацию октябрьской революции; на страницах партийной печати оживленно обсуждалась тема предшественников большевизма. Само собой разумеется, многие историки даже немарксистского плана, каким был Д. Кузьмин, старались увидеть в своих изучаемых персонажах, прежде всего, революционеров. Без сомнения, это «приписывание революционности» имело характер некой реабилитации народничества, которое обвинялось официальной марксистской историографией в мелкобуржуазности, и даже – реакционности. Центральным тезисом Кузьмина (Колосова) являлось утверждение, что Михайловский был идеологом «Народной воли». «Михайловский был не только публицистом, но точно также и одним из редакторов, стало быть, и руководителей «Народной воли» (Кузьмин, 1930: 65).

Ссылаясь на свидетельства А. Иванчина-Писарева, Д. Кузьмин заключил: «Он (т.е. Михайловский – авторы) даже выработал целый план систематического использования с революционными целями легальных журналов. Это должно было достигаться путем введения во все тогдашние крупные радикальные органы печати своих людей». Так, Л. Тихомиров писал в журнале «Дело», а Кибальчич в – «Слове». «Что касается Михайловского, то сам он в «Деле» не писал..., но не только внимательно следил за деятельностью Тихомирова в этом журнале, но даже фактически руководил им» (Кузьмин, 1930: 19).

С решительным неприятием точки зрения Е. Колосова-Кузьмина выступила один из лидеров партии, Вера Николаевна Фигнер, написавшая послесловие к «Народовольческой журналистике». Оценивая мотивы Колосова-Кузьмина, она задалась вопросом о том, что «отрицательное отношение к Тихомирову, проводимое систематически в труде Кузьмина, не представляет ли примера того порядка явлений, что если человек пал политически или морально, то для него нет справедливости, и надо отнять у него все заслуги»? (Фигнер, 1930: 254).

Оспаривая идейную роль публициста в «Народной воле», она подчеркивала, что Н.К. Михайловский «стоял вне ее внутренней и конспиративной жизни», а его взгляды никак не коррелировались с программой партии (Фигнер, 1930: 263). По ее мнению, «Он (Михайловский – В.Б.) шел рядом с ней (Народной волей – авторы) но на более умеренной почве (home stead law либералов), можно, сказать даже, отставая от нее, но никак уж не впереди и не в качестве «руководителя движения» (Фигнер, 1930: 269).

Заявление В.Н. Фигнер вызвало решительное несогласие со стороны ветеранов народовольчества. В 1931 г. на заседании ленинградского отделения Общества политкаторжан и ссыльнопоселенцев они выступили с единодушной критикой в ее адрес. С основным докладом на заседании отделения выступил Н.Я. Быховский, подчеркнувший, что «идеологическое влияние Михайловского на программу и тактику «Н.В.» бесспорно. Его теория роли личности в истории, героев и толпы, силы подражания, массовых движений – все это нашло свое действительное воплощение в народовольчестве... Самая тесная связь между идеологией Михайловского и идеологией и действительностью «Н.В.» очевидна для всякого, знакомого с той эпохой. И в этом отношении заслуживает

Кузьмина является напоминание об этом обстоятельстве в наши дни, когда многими это забывается...» (РГАЛИ. Ф.280. Оп.1. Д.19. Л.4).

Автор вопреки мнению В.Н. Фигнер, подчеркивал близость идейных позиций Михайловского партии, отмечал его помощь в редактировании газеты «Народная Воля»: «Точно установлено также, что Исполнительный комитет «Н.В.» пригласил Михайловского сначала в качестве сотрудника, а затем и в качестве одного из редакторов «Н.В.»» (РГАЛИ. Ф.280. Оп.1. Д.19. Л.4об.).

В схожей тональности выступила и А.П. Прибылева-Корба, член ИК «Народной воли». По ее мнению, «Кузьмин, конечно, преувеличил роль Михайловского в «Н.В.», руководствуясь bona fide заранее взятой целью умалить значение Тихомирова, ставшего потом ренегатом. Сам Михайловский на такую роль никогда не претендовал. А В.Н. Фигнер в полемике с Кузьминым лишила Михайловского даже и заслуг, которые у него, несомненно, имеются и будут признаны за ним историей, как неоспоримые (выделено нами – авторы). Между тем истории не нужны ни чрезмерные похвалы, ни заслуженные развенчания. Истории нужна только истина» (РГАЛИ. Ф.280. Оп.1. Д.19. Л.10). Тема дискуссии была настолько остра и злободневна, что нужным высказаться сочли многие. Послесловие Фигнер единодушно расценивалось как необъективное и искажающее истину.

О роли Михайловского в народовольчестве красноречиво говорят и обстоятельства подготовки Письма Исполнительного Комитета Народной Воли Александру III. Имеются веские основания полагать, что публицист 1 марта 1881 г. редактировал его проект (Богучарский, 1906: 38).

Историк В.Я. Богучарский, ссылаясь на сообщение неназванного лица из ИК НВ и приводит весьма ценные сведения: «Не протестуя против террора, как одного из средств политической борьбы, Николай Константинович всегда требовал, чтобы революционеры давали террористическим актам надлежащее объяснение, способное вызвать в обществе, если не симпатию, то, во всяком случае, истинное понимание его широких мотивов. В особенности он требовал этого по отношению к посягательствам на жизнь Александра II» (Письмо Исполнительного комитета, 1906: 39).

Очевидно, что Михайловский, хотя и не был членом партии, старался обелить ее в глазах общественности, разрушить складывающийся в обществе образ народовольцев как террористов.

«Естественно явилась потребность в ярком освещении этого крупного события, и письмо к Александру III было признано наиболее подходящей формой, исключающей всякую мысль о революционерах, как о простых убийцах» (Письмо Исполнительного комитета, 1906: 39). В письме достаточно емко заявлена политическая позиция публициста, подчеркивающая закономерность террора. По его мнению, она вызывалась внутренней политикой правительства, защищавшего интересы крепостников, дворянства. «Императорское правительство подчинило народ крепостному праву, отдало массы во власть дворянству; в настоящее время оно открыто создает самый вредный класс спекулянтов и барышников <...> Да, Ваше Величество, не обманывайте себя отзывами льстецов и прислужников. Цареубийство в России очень популярно» (Письмо Исполнительного комитета, 1906: 39). В этой связи трудно не согласиться с В.А. Твардовской в том, что: «Нельзя обратить внимания на то, что это единственный случай редактирования Михайловским программного документа партии... Для документов подобного рода, каким было письмо к царю революционеров, только что совершивших смертный приговор над его отцом и теперь предъявляющих свои требования, – вопросы тона, формы приобретали особое, можно сказать, самостоятельное значение. От них в огромной степени зависело само идейное воздействие на общество, как в России, так и за границей» (Твардовская, 1968: 188)

Нет сомнения в том, что Михайловский, редактируя документы партии, придавая им литературную убедительность, не только популяризировал деятельность революционеров, но нравственно их оправдывал. Анализ проблемы не оставляет сомнений в идейной близости публициста программе «Народной воли». Не будучи сторонником террора, он активно пропагандировал методы борьбы за политические свободы. Во многом, благодаря его усилиям эта идея «привилась в народничестве», заняв место отжившего народнического аполитизма. В этом смысле уместно даже говорить, что народник явился теоретическим предтечей неонародничества. В определенной мере это справедливо и в отношении таких популярных и ключевых идей и концепций, как учения о роли личности в истории, теории «героев и толпы», формулы прогресса, субъективного метода, принципа суверенности человеческой личности. Конечно, он не был членом партии, не был близок ее организационной структуре, но идейно-литературное влияние Н.К. Михайловского было огромным.

Хотя нелегальное сотрудничество Н.К. Михайловского с партией «Народная воля» не была известна правительству, но за свою литературную деятельность в качестве редактора «Отечественных записок» он все же поплатился. В 1882 году он был выслан в Любань, что, впрочем, не мешало ему заниматься литературно-публицистической деятельностью. В 1884 году правительство Александра III закрывает журнал за антиправительственную деятельность, и народнический публицист был вынужден искать новое литературное пристанище, которым стал издаваемый А.М. Евреиновой журнал «Северный вестник». Идеино-художественная концепция журнала существенно расходилась с литературным народничеством. Евреинова считала, что журнал должен быть вне политики, независимым, и акценты ставила на просветительской и научно-популярной деятельности, весьма далекой от политической борьбы. Так, журнал едва ли не первым в России стал публиковать

материалы о различных сектах, религиозных течениях неправославного характера, мистериях и культах Древнего Востока, явившись площадкой для популяризации адогматических учений. Хотя авторы журнала поднимали темы духовных основ жизни, однако, их трактовки были весьма далеки от официального православия.

Как редактор и издатель А. Евреинова вела дела неумело, прибыльность журнала оставляла желать лучшего, тиражи падали. В этих условиях Михайловский попытался придать журналу привычное направление, взявшись за формирование народнически-литературной команды, в которую пригласил ближайших друзей – Сергея Николаевича Кривенко («Сереженьку»), «очаровательную профессоршу» Екатерину Павловну Леткову. Однако журнал так и не стал «своим», поскольку редактировать его взялась Любовь Яковлевна Гуревич, впоследствии ставшей его собственником. Литературную политику при ней осуществлял мало тогда известный, но крайне амбициозный и скандальный критик и публицист Аким Львович Волинский. «Он (Н.К. Михайловский – авторы) вскоре разошелся с журналом, где приобретал все большее значение и влияние Флекснер-Волинский, тогда уже питавший неприязнь к Николаю Константиновичу, разросшуюся вскоре в ненависть» (Николенко-Гильченко, 1913: 9).

Главная причина взаимной неприязни двух литературных талантов – Н.К. Михайловского и А.Л. Волинского состояла в различном отношении к «наследию 1860-х гг.», к критикам-материалистам – Н.Г. Чернышевскому, Н.А. Добролюбову, Д.И. Писареву, смотревших на литературу и литературную критику как на орудие «идейной борьбы» за осуществление своих социально-политических идеалов. Защита народником «литературного утилитаризма» сталкивалась с позицией Акима Волинского, проповедника «чистого искусства». «Михайловский пишет и о малых, и о великих талантах, обо всем, что делается в текущей литературе, но его расценка талантов производится по тому же «субъективному методу», т.е. согласно с требованиями политической передовитости «Отечественных записок». Так именно оценил он мощную работу Толстого, которая, конечно, не может уложиться в прокрустово ложе либеральной программы... Так именно оценил он и Достоевского...», - писал о Михайловском А. Волинский в скандальной «Книге Великого гнева» (Волинский, 1903: 139). Впрочем, Михайловский продолжал активно отстаивать «линию Чернышевского».

Девяностые годы были отмечены новым ростом общественной активности: упрочились земства, росло студенческое движение. Несомненно, новый импульс оживлению оппозиции придало развитие рабочего движения, вносящего в нее известную долю радикализма. Никто уже не мог не учитывать этой новой реальности, идеологическим оформлением которой станет в 1890-е годы распространение марксизма. Наступление нового десятилетия было отмечено для мыслителя очередной высылкой, связанной со смертью народника Николая Васильевича Шелгунова в 1891 году. Похороны Н.В. Шелгунова вылились в очередную политическую демонстрацию, устроенную студенческой молодежью. Яркая речь Михайловского стала удобным поводом выслать его в Любань. В это же время он пытался завязать сотрудничество с «Группой народолюбцев», пытавшихся возродить традиции «Народной воли», для которой он пишет прокламацию «Свободное слово», апеллируя к идее утверждения парламентаризма: «Генерал-губернаторы, министры и губернаторы привели Россию к самому краю пропасти. Пора призвать других людей. Только созыв выборных представителей земли и свободное обсуждение настоящего положения рассеют вялость и недоверие общества, сделают ненужными развращающие лотереи, вызовут энтузиазм самоотвержения, который всегда спасал Россию» (Михайловский, 1913: 71).

Публикация прокламации вызвала решительную критику со стороны радикальных членов «Группы народолюбцев» и публицист был обвинен в «ереси либерализма». Для рядовых членов группы, В.М. Чернова и Ю. Александрова была предельно ясна либеральная позиция Михайловского. Будучи горячим приверженцем социализма в России, он стремился к политической силе более умеренного, реформаторского характера (Александров, 1906: 55). Н.К. Михайловский чутко ощущал общественные настроения. Начало 1890-х годов демонстрировало несомненные успехи модернизации страны: наблюдался общественный подъем, «жизнь рвалась вперед и не находила естественного выхода в отживших порядках... Возродилась надежда на улучшение законов о печати, чтоб дать простор духовной жизни народа, свободе совести, мысли и слова» (Цензура в России, 2003: 244).

В этих условиях публицист активно отстаивал свободу печати, требовал снятия цензурного контроля. Надежды на цензурные послабления питались началом нового царствования Николая II. В это время демократическая и либеральная пресса, «прогрессивные» оппозиционные литераторы уже стали весомой общественной силой, влияющей на общественные настроения. Либерал Г.К. Градовский вспоминал: «В девяностых годах к концу века возродились общие литературные обеды. С новой силой сказалась потребность в единении, в создании общих интересов литературы и печати, в совместной защите их. Собрания эти именовались «обедами сотрудников»... Требовалась литературная чистота и бесспорная принадлежность к прогрессивным направлениям. Современные Булгарины, переметчики не приглашались в эту среду» (Цензура в России, 2003: 245).

Н.К. Михайловский оказался в эпицентре легальной оппозиционной деятельности. От имени писателей ему было поручено сочинить прошение о пересмотре законов о печати. Текст прошения удовлетворял интересам всех оппозиционных течений и большинства писателей. По существу, в

подготовке этой акции публицист выступил в роли национального оппозиционного лидера, идейного вождя как либеральной, так и народнической оппозиции. Эти два лагеря российской интеллигенции были объединены общностью исторических задач – утверждения в России основ гражданственности и права. По сообщению Г.К. Градовского, инициаторы кампании собрали не менее 80-ти подписей только в Петербурге ([Цензура в России, 2003: 250-251](#)).

В 1890-е гг. публицист активно сотрудничал с партией «Народное право», став, по сути, ее идеологом. Центр партии находился в Орле. Хотя Михайловский не состоял членом организации, но идейно был близок ей. Как и в случае с «Народной волей», он принял деятельное участие в редактировании программных документов, имевших отчетливый полу-либеральный, полу-народнический характер. Борьба за политические свободы, неприятие самодержавной системы, требование социальной справедливости – все это порождало своеобразный народнически-либеральный идейный синтез. Либерализм и народничество сходились в одном важном пункте – требовании демократического обновления страны. Публицист отчетливо понимал, что без решения демократических задач бессмысленно говорить о перспективах социализма в России, а логика политического противостояния с властью выводила публициста на роль ведущего лидера демократического движения в России.

5. Заключение

Анализ социально-политической доктрины Н.К. Михайловского и его общественно-литературной деятельности позволяет сделать ряд выводов. Идейной предпосылкой демократической доктрины народнического мыслителя является учение мыслителя о социальном благе личности как цели и критерии прогресса, разработанное в комплексе социологических работ – «Что такое прогресс», «Борьба за индивидуальность» и политической публицистике 1860–1890-х гг.

Социально-политический идеал мыслитель сформулировал на основе теоретического переосмысления идейного наследия спенсеризма и социал-дарвинизма. Социалистический характер доктрины Михайловского был обусловлен неприятием первоначальной формы капитализма, на путь которого вступила пореформенная Россия. Теория «практических и идеальных личностей», созданная мыслителем теоретически санкционировала борьбу интеллигенции против власти.

В своей практической общественной деятельности Н.К. Михайловский не верил в возможность революции в 1870-е гг., был в значительной мере разочарован итогами «хождения в народ» в 1874 г. В отличие от многих теоретиков народничества, например П.Л. Лаврова, он реалистично смотрел на взаимоотношения интеллигенции и народа, справедливо считая, что интеллигенция культурно отдалена от народа, не понимает его. Осознание социальной пассивности крестьянства приводило публициста к пониманию творческой роли революционного меньшинства (интеллигенции), которая может быть успешной лишь при условии демократических свобод. Этим обстоятельством мотивировался призыв Н.К. Михайловского бороться за конституцию. Объективно такие требования публициста сближали его с политической платформой пореформенных либералов. Провозгласив борьбу за «землю и волю» и гражданские свободы Н.К. Михайловский по существу модифицировал классическую народническую доктрину, отрицавшую необходимость политической борьбы.

Не будучи прямым участником революционного движения, публицист оказал заметное идейное влияние на программу партии «Народная воля», непосредственно редактировал ее важнейшие документы. Отстаивание и защита народником своей центральной идеи о суверенности прав личности, необходимости политических свобод объективно способствовали сближению народнических и леволиберальных идей в пореформенной России, что в определенной мере выводило народнического публициста в разряд лидеров демократического движения. Не случайно, такие представители редакции журнала «Русское богатство», возглавляемого до 1904 г. Н.К. Михайловским, как А.В. Пешехонов, В.А. Мякотин, «легальные народники» войдут в руководство Народно-трудовой социалистической партии России, стремившейся к соединению идеалов свободы и справедливости.

Литература

- [Александров, 1906](#) – Александров М. Группа народолюбцев (1891-1894 гг.) // *Былое*. 1906. №11. С.50-57.
- [Аптекман, 1907](#) – Аптекман О. Партия «Народного права» (По личным воспоминаниям) // *Былое*. 1907. №10. С.175-186.
- [Арсланов, 2011](#) – Арсланов Р.А. Становление и эволюция реформаторского демократизма в России конца XIX – начала XX в. // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России*. 2011. №2. С.5-22.
- [Арсланов, 2010](#) – Арсланов Р.А. Реформаторский демократизм в концепции В.А. Гольцева // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России*. 2010. №1. С. 42-59
- [Бердяев, 1901](#) – Бердяев Н.А. Субъективизм и индивидуализм в общественной философии. СПб., 1901.
- [Богучарский, 1906](#) – Богучарский В.Я. Событие 1 марта и Николай Константинович Михайловский. // *Былое*. 1906. №3. С.38-41

- Виленская, 1978** – *Виленская Э.С.* Н.К. Михайловский и его идейная роль в народническом движении 70-х-начале 80-х годов XIX века. М., 1979.
- Волынский, 1903** – *Волынский А.Л.* «Книга великого гнева». Критические статьи. Заметки. Полемика. СПб. 1903.
- Зверев, 2003** – *Зверев В.В.* Народники в истории России. М., 2003.
- Иванов-Разумник, 1923** – *Иванов-Разумник Р.В.* Русская литература от семидесятых годов до наших дней. Берлин. 1923.
- Иванчин-Писарев, 1929** – *Иванчин-Писарев А.И.* Хождение в народ. Воспоминания. М.-Л., 1929.
- Колосов, 1913** – *Колосов Е.Е.* Бакунин и Михайловский в старом народничестве // *Голос минувшего*. 1913. №5. С.61-89.
- Кузьмин, 1930** – *Кузьмин Дм.* Народовольческая журналистика. С послесловием В.Н. Фигнер. М., 1930.
- Михайловский, 1909-1913** – *Михайловский Н.К.* Полное собрание сочинений. Изд. 2. СПб., 1909-1913. ТТ. I-X.
- Мокшин, 2003** – *Мокшин Г.Н.* Реформаторское народничество и проблема самоидентификации российской интеллигенции.// *Исторические исследования. Семь лет спустя*. М., 2003. С.363-289
- Николенко-Гильченко, 1913** – *Николенко-Гильченко В.А.* Воспоминания о Михайловском. // *Заветы*. 1913. №1. С.1-50.
- Письмо Исполнительного комитета, 1906** – Письмо Исполнительного комитета к Александру III // *Былое*. 1906. №3. С.33-38.
- Ранский, 1901** – *Ранский Н.С.* Социология Н.К.Михайловского. СПб., 1901. С.33-38.
- РГАЛИ** – Российский государственный архив литературы и искусства
- Революционная журналистика, б/г** – *Революционная журналистика семидесятых годов.* / под. ред. В. Богучарского. Ростов на Дону. б/г
- Русанов, 1907**– *Русанов Н.С.* «Политика» Н.К. Михайловского // *Былое*. 1907. №7. С.124-133
- Твардовская, 1968** – *Твардовская В.А.* Н.К.Михайловский и «Народная воля»// *Исторические записки*. 1968. Т.82. С.163-203.
- Фигнер, 1930** – *Фигнер В.Н.* По поводу исследовательской работы Дм.Кузьмина «Народовольческая журналистика». М., 1930.
- Фромм, 1990** – *Фромм Э.* Иметь или быть? М., 1990.
- Цензура в России, 2003** – *Цензура в России в конце XIX – начала XX века.* Сборник воспоминаний. СПб., 2003.

References

- Aleksandrov, 1906** – *Aleksandrov M.* (1906). Gruppa narodovol'cev (1891-1894 gg.) [Party group of "Narodnaya Volya"]. *Byloe*. №11. [in Russian]
- Aptekman, 1907** – *Aptekman O.* (1907). Partiya «Narodnogo prava» (Po lichnym vospominaniyam) [Party of "People's rights"]. *Byloe*. №10. pp.175-186. [in Russian]
- Arslanov, 2011** – *Arslanov R.A.* (2011). Stanovlenie i evolyuciya reformatorskogo demokratizma v Rossii konca XIX – nachala XX v. [Formation and evolution of the reformist democracy in Russia in the late XIX – early XX century]. *Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Istoriya Rossii*. №2. pp.5-22 [in Russian]
- Arslanov, 2010** – *Arslanov R.A.* (2010). Reformatorskij demokratizm v koncepcii V.A. Gol'ceva [The reformist democracy in the concept of V. A. Goltsev]. *Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Istoriya Rossii*. №1. pp.42-59 [in Russian]
- Berdyayev, 1901** – *Berdyayev N.A.* (1901). Sub"ektivizm i individualizm v obshchestvennoj filosofii [Subjectivism and individualism in social philosophy]. SPb. [in Russian]
- Bogucharskij, 1906** – *Bogucharskij V.Y.* (1906). Sobytie 1 marta i Nikolaj Konstantinovich Mihajlovskij [The event on March 1 and Nikolay Konstantinovich Mikhaylovsky]. *Byloe*. №3. pp.38-41 [in Russian]
- Vilenskaya, 1979** – *Vilenskaya E.S.* (1979). N.K. Mihajlovskij i ego idejnaya rol' v narodnicheskom dvizhenii 70-h-nachale 80-h godov XIX veka [N.K. Mikhaylovsky and his ideological role in the populist movement of the 70's-early 80-ies of the XIX century]. М. [in Russian]
- Volynskij, 1903** – *Volynskij A.L.* (1903). «Kniga velikogo gneva». Kriticheskie stat'i. Zаметki. Polemika [Volynsky, A. L. "the Book of great wrath". Critical articles. Notes. Controversy]. SPb. [in Russian]
- Zverev, 2003** – *Zverev V.V.* (2003). Narodniki v istorii Rossii [Populists in the history of Russia]. М. [in Russian]
- Ivanov-Razumnik, 1923** – *Ivanov-Razumnik R.V.* (1923). Russkaya literatura ot semidesyatyh godov do nashih dnei [Russian literature from the seventies to the present day]. Berlin. [in Russian]
- Ivanchin-Pisarev, 1929** – *Ivanchin-Pisarev A.I.* (1929). Hozhdenie v narod. Vospominaniya [Among the people. Memories]. М.-Л. [in Russian]
- Kolosov, 1913** – *Kolosov E.E.* (1913). Bakunin i Mihajlovskij v starom narodnichestve [Bakunin and Mihajlovski in the old populism]. *Golos minuvshego*. №5. [in Russian]

- Kuz'min, 1930** – *Kuz'min Dm.* (1930). Narodovol'cheskaya zhurnalistika. S poslesloviem V.N. Figner [The journalism of the party "Narodnaya Volya". With an afterword by V. N. Figner]. M. [in Russian]
- Mihajlovskij, 1909-1913** – *Mihajlovskij N.K.* (1909-1913). Polnoe sobranie sochinenij [Complete works]. Izd. 2. SPb. TT. I-X [in Russian]
- Mokshin, 2003** – *Mokshin G.N.* (2003). Reformatorskoe narodничество i problema samoidentifikacii rossijskoj intelligencii. // Istoricheskie issledovaniya. Sem' let spustya [Reformist populism and the problem of self-identification of the Russian intelligentsia. // Historical research. Seven years later]. M. [in Russian]
- Nikolenko-Gil'chenko, 1913** – *Nikolenko-Gil'chenko V.A.* (1913). Vospominaniya o Mihajlovskom [Memories of Mihajlovsky]. *Zavety*. №1. pp.1-50. [in Russian]
- Pis'mo Iсполnitel'nogo komiteta, 1906** – Pis'mo Iсполnitel'nogo komiteta k Aleksandru III [A letter to the Executive Committee to Alexander III]. *Byloe*. 1906. №3 [in Russian]
- Ranskij, 1901** – *Ranskij N.S.* (1901). Sociologiya N.K. Mihajlovskogo [Sociology of N.K. Mikhailovsky]. SPb. [in Russian]
- RGALI** – Rossijskij gosudarstvennyj arhiv literatury i iskusstva [Russian State Archive of Literature and Art] [in Russian]
- Revolucionnaya zhurnalistika, b.g.** – Revolucionnaya zhurnalistika semidesyatyh godov [Revolutionary journalism of the seventies]. pod. red. V. Bogucharskogo. Rostov na Donu. b/g. [in Russian]
- Rusanov, 1907** – *Rusanov N.S.* (1907). «Politika» N.K. Mihajlovskogo ["Politics" N.K. Mikhailovsky]. *Byloe*. №7. [in Russian]
- Tvardovskaya, 1968** – *Tvardovskaya V.A.* (1968). N.K. Mihajlovski i «Narodnaya volya» [N.K. Mikhailovsky and "Narodnaya Volya"]. *Istoricheskie zapiski*. T.82. pp.163-203. [in Russian]
- Figner, 1930** – *Figner V.N.* (1930). Po povodu issledovatel'skoj raboty Dm. Kuz'mina «Narodovol'cheskaya zhurnalistika» [Concerning the research work of Dm. Kuzmin «Journalism of party Narodnaya volya»]. M. [in Russian]
- Fromm, 1990** – *Fromm E.H.* (1990). Imet' ili byt'? [To have or to be?]. M. [in Russian]
- Cenzura v Rossii, 2003** – Cenzura v Rossii v konce XIX – nachala XX veka. Sbornik vospominanij [Censorship in Russia in the late XIX - early XX century. Collection of memories]. SPb., 2003. [in Russian]

УДК 93(471)

Н.К. Михайловский и демократическое движение в России во второй половине XIX века: политическая доктрина и деятельность (к 175-летию со дня рождения)

Владимир Владимирович Блохин^{a, *}, Евгений Алексеевич Соловьев^a

^a Российский университет дружбы народов, Российская Федерация

Аннотация. В статье проанализированы социально-политическая концепция и общественная деятельность Николая Константиновича Михайловского, теоретика реформаторского народничества, редактора журналов – «Отечественные записки» и «Русского богатства», социолога и литературного критика. Авторы на основании социологического наследия и легальной публицистики доказывают, что Н.К. Михайловский являлся общенациональным лидером демократической интеллигенции, поскольку его программа реформаторского народничества была идейно близка либеральным представлениями о верховенстве человека и ценности политических свобод. В статье показано, что борьба за политические свободы и конституцию были приоритетны для Михайловского, в то время как социалистические аспекты его доктрины отступают на второй план. На основании неизвестных архивных материалов (Фонда Е.П. Летковой-Султановой) авторы доказывают существенную роль Н.К. Михайловского в формировании идеологии партии «Народная воля». Сближение народнического мыслителя с либеральным оппозиционным движением проявилось в факте его сотрудничества с партией «Народного права» и участиях в акциях по защите свободы слова в начале 1900-х гг.

Ключевые слова: народничество, либерализм, демократизм, пореформенная Россия, революция, интеллигенция, конституция, прогресс.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: blohin.vladimir.1960@mail.ru (В.В. Блохин)